

Глава 11 Кое-что интересное

Стражники у дверей были уверены: Сяо Жуна вышвырнут в два счета. Но шел час, другой... Время перевалило за полдень, а юноша всё не показывался.

Когда же Сяо Жун наконец вышел из покоев, на него уставились так, словно у него выросла вторая голова. Тот лишь в замешательстве моргнул:

— Что-то не так?

В личную охрану Чжэньбэй-вана отбирали только самых доверенных людей. Это были ветераны, чьи семьи служили роду Цюй из поколения в поколение. Даже если сами бойцы были молоды, их отцы и деды уже когда-то проливали кровь под знаменами этой династии.

Едва Сяо Жун скрылся из виду, гвардейцы поспешили доложить о случившемся своему начальнику — командиру гвардии Чжуан Вэйчжи.

Тот, выслушав их, изумился еще больше. Кому, как не ему, было знать, сколь нетерпелив Великий ван к любым советам и нравоучениям? Даже канцлеру Гао не под силу было заставить государя просидеть на месте четыре часа, внимая заумным рассуждениям, которые казались тому китайской грамотой.

Но гвардейцы не понимали главного. Разве книжник читал ему нотации? Нет, он излагал коварные и изящные планы, которые пришлось Цюй Юньме по душе!

Государь даже забыл, что поначалу Сяо Жун втирался к нему в доверие под предлогом подготовки к осеннему походу на сяньби. Едва гость откланялся, Цюй Юньме тут же схватился за кисть, набросал короткое послание и велел немедленно отправить его в Чжанье.

Чжуан Вэйчжи молча наблюдал за ним. Когда государь отложил перо, командир спросил:

— От генерала Юань Байфу были донесения?

Цюй Юньме качнул головой:

— Пока нет. Есть приказ.

Он на миг задумался. Гнать пленных из Чжанье или из Ичжоу — по времени выходило примерно одинаково, но вот дорога из Шу была куда тяжелее из-за гористого рельефа. Впрочем, какая ему разница? Не ему же их связывать и конвоировать.

Решив не усложнять себе жизнь лишними раздумьями, Великий ван вновь склонился над столом. Вид иероглифов всё еще нагонял на него тоску, поэтому он просто бросил Чжуан Вэйчжи:

— Передай Юань Байфу: в Ичжоу тех, кто сложит оружие, не казнить. Всех пленных, кто сдастся, гнать в округ Яньмэнь.

Командир гвардии оторопел:

— И «местную знать», и чиновников из незнатных семей тоже?

Государь уже хотел было кивнуть, но вдруг вспомнил: Сяо Жун ни словом не обмолвился о чиновниках и дворянстве из «низших слоев».

Цюй Юньме прищурился.

«Всё ясно, — подумал он. — Сяо Жун сам из знатного рода, вот и пожалел своих «коллег». Небось, совесть не позволила отправить их на каторгу»

— С какой стати? — государь холодно усмехнулся. — Раз уж и вожди племен, и крестьяне будут гнуть спины, то чем эти грамотеи лучше? Всех под замок. Или ты собрался за них просить?

— Никоим образом, — поспешно ответил Чжуан Вэйчжи, решив больше не лезть с вопросами.

Тем временем Сяо Жун, вернувшись в свои покои, первым же делом велел А Шу принести бумагу и кисть. Услышанное и придуманное сегодня было слишком важным, чтобы полагаться лишь на память.

А Шу знал: если господин берется за кисть с таким серьезным видом, значит, дело не терпит отлагательств. Он мигом исполнил поручение.

Юноша принялся писать, тихо бормоча себе под нос:

«Душа широкая, но нрав переменчивый. Непредсказуем»

«Слушает внимательно только то, что ему интересно. Остальное пропускает мимо ушей»

«Ненавидит иноплеменников, презирает книжников. К простому народу относится... неопределенно»

«Как ни странно, всё же внемлет голосу рассудка»

«Нужно гладить по шерстке, в лоб не идти»

«Не суеверен, мистику на дух не переносит»

Закончив, юноша поднял лист, на котором еще не просохла тушь, и осторожно подул на него:

— Остальное пока под вопросом.

А Шу, остолбенев, смотрел на своего хозяина:

— Ланчжу, вы... вы же не собираетесь это хранить?

Сяо Жун удивленно поднял бровь:

— Если бы я не собирался это хранить, зачем бы я вообще это записывал?

— Но если Чжэньбэй-ван это увидит?! — Слуга едва не заикался от страха.

Сяо Жун самодовольно улыбнулся:

— Не бойся. Посмотри, как это написано.

А Шу подошел ближе, вглядываясь в ровные столбцы. Знаки вроде бы походили на иероглифы, но большинство из них были ему совершенно незнакомы.

— Что это?..

— Это, мой дорогой друг, — с гордостью произнес Сяо Жун, — называется «цзяньтицзы» — упрощенные иероглифы. Обычному человеку их не прочесть.

Великие ученые, возможно, и нашли бы сходство с древними формами, но Чжэньбэй-ван... Хм. Этот вояка-самоучка, даже если его заставить заново выучить букварь, ни за что не поймет, что здесь нацарапано. Впрочем, на всякий случай юноша спрятал записи поближе к телу, во внутренний карман.

Сегодняшний визит был не только ради плана. Сяо Жун прощупывал почву, пытаясь понять пределы дозволенного и границы характера Цюй Юньме.

Таков был Сяо Жун: если он за что-то брался, то делал это идеально. Раз уж судьба связала его с этим человеком, он не станет капризничать. Он возведет Цюй Юньме на императорский престол, даже если в глубине души тот ему совсем не симпатичен.

Хотя... после того, что он узнал, неприязнь уже не казалась такой сильной. Особенно когда он услышал о странной и горькой связи государя и Юй Шаочэна.

Честно говоря, вчерашняя сцена заставила его задуматься. Казнь Юй Шаосе не казалась такой уж несправедливой. В эпоху, когда слово правителя — закон, а подданный обязан умереть, если того требует долг, Цюй Юньме, хоть и носил лишь титул вана, фактически уже стоял одной ногой на пороге абсолютной власти. А титулы в это время значили совсем не то, что в поздние эпохи.

С момента зарождения феодализма прошло всего несколько столетий. Система уделов всё еще была в силе, и до централизации власти было далеко. Ван в своем владении был полноправным монархом. У каждого вана было свое микросоударство, устройство которого в точности повторяло императорский двор: свои дворцы, свои гражданские и военные чины, и даже их супруги именовались не княгинями, а королевами.

Неудивительно, что военачальники тех лет так стремились получить этот титул. Когда нет возможности провозгласить себя императором, титул вана дарует ту же иллюзию всевластия.

Титул Чжэньбэй-вана не был самопровозглашенным. Маленький император Южной Юн прислал указ, желая пожаловать Цюй Юньме, чья слава тогда была в самом зените, титул вана области Дай. Это было древнее и почетное владение. Так император пытался приручить грозного полководца, сделав его официальным вассалом. Но Цюй Юньме проигнорировал предложение. Он обосновался в округе Яньмэнь и отправил письмо в столицу, заявив, что хочет быть Чжэньбэй-ваном — «государем, усмиряющим Север».

Слово юного императора ничего не весило, а чиновники Южной Юн, рассудив, что Цюй Юньме слишком опасен, решили не спорить. Уж лучше признать его странный титул, чем ждать, когда он придет к воротам их дворца с армией.

Так что, несмотря на необычное имя, Цюй Юньме владел и печатью, и указом, и верительными знаками. Он был законным, признанным императором правителем.

То, что с такими картами на руках он в итоге пришел к столь печальному финалу в истории... Что ж, об этом лучше пока не думать. Обидно за такой «бесцельно потраченный потенциал».

С точки зрения современников, Великий ван стоял лишь на ступень ниже императора. Даже всесильный Сунь Жэньлуань при встрече с ним был обязан соблюдать этикет. А Юй Шаосе не только не проявлял почтения, но и ругал его в лицо, наступая на самые больные мозоли. Его смерть была закономерным итогом его собственного упрямства.

Конечно, Юй Шаочэн не мог с этим смириться. Для него существовала лишь месть. И в этом тоже была своя правда.

В общем, история эта была запутанной и горькой. Все действовали под влиянием момента, и в итоге получилось то, что получилось. Кого винить? Сяо Жун считал, что виновато лишь чудовищное невезение всех троих.

Поскольку Юй Шаоце в истории не оставил следа — уж слишком рано он погиб — книжник не знал, был ли тот действительно талантлив. Пред Цюй Юньме он предстал пламенным обличителем, а наедине — застенчивым и вежливым ученым. Пока пленных еще не пригнали, Сяо Жун частенько заглядывал к нему, чтобы разузнать побольше об интригах и связях в Армии Чжэньбэй.

Юй Шаоце провел здесь восемь месяцев и знал куда больше.

О гражданских чиновниках говорить было нечего — кроме канцлера Гао, все остальные лишь просиживали места. Что до генералов, то их было четверо, и Сяо Жун уже знал их имена.

Юань Байфу, Цзянь Цяо, Гунсунь Юань и Ван Синьюн.

Это были столпы армии, прошедшие с государем огонь и воду. Первые трое — ветераны Армии Чжэньбэй. Последний же — бывший генерал Южной Юн, охранявший берега реки Хуай. В первый год эры Кайюнь, когда Цюй Юньме прорывался на север, Ван Синьюн попытался его остановить. Он проиграл битву и в итоге вместе со всем своим войском примкнул к победителю.

Несмотря на годы службы, Великий ван до конца ему не доверял. Да и само присутствие Ван Синьюна порождало проблемы: он олицетворял тех солдат, что тосковали по богатым землям Юга. Старая гвардия Армии Чжэньбэй была предана заставе Яньмэнь, а эти люди — нет. Они шли за Цюй Юньме ради выживания и чинов, а не из великой любви к северным степям.

Дисциплина и дух в армии начали подгнивать, и Сяо Жун сомневался, замечает ли это сам государь.

Что до Юй Шаоце, тот явно симпатизировал Ван Синьюну. Он тоже считал, что Цюй Юньме совершил ошибку, построив дворец в этом захолустье. Теперь, когда ему принадлежал весь Север, он мог выбрать любое место — зачем же оставаться здесь?

Книжник подметил одну особенность: когда речь заходила о личных делах, Юй Шаоце превращался в милого и застенчивого юношу. Но стоило заговорить о политике, как в него словно ударяли гамма-лучи — он буквально зеленел от ярости и начинал изрыгать проклятия.

В глазах ученого Ван Синьюн был слишком труслив, Гунсунь Юань — распутен, Цзянь Цяо —

бесхребетен. Что же до Юань Байфу... Юй Шаосе на мгновение замялся, подбирая слова:

— Слишком уж он близок к Великому вану.

«Для тебя, похоже, вообще нет хороших людей», — Сяо Жун лишь мысленно вздохнул.

Он предпочитал слушать и не вступать в споры. В отличие от собеседника, он вовсе не горел желанием расставаться с жизнью. Все его старания были направлены на то, чтобы уберечь собственную шею. Более того, своими мыслями он делиться не мог — кто поверит предсказаниям о том, что еще не случилось?

Юй Шаосе, изголодавшийся по общению, выложил всё, что знал. Устав от долгого монолога, он пригубил чай и вдруг вспомнил новость, которой решил поделиться с Сяо Жуном:

— Генерал Юань и остальные возвращаются.

Юноша вздрогнул:

— Возвращаются? Так скоро?

— Смирить бунт — дело нескольких дней. С характером нашего государя... сомневаюсь, что ему вообще пришло бы в голову назначить кого-то управлять Ичжоу. Губернатор там — сущий бездельник и пья...

Не успел он договорить, как Сяо Жун уже вскочил с места и бросился к выходу.

— Брат Сяо, ты куда? — Юй Шаосе замер.

— У меня срочное дело в дворце! Прости, брат Юй, в другой раз!

Юй Шаосе смотрел ему вслед с нечитаемым выражением лица. Когда он сам только прибыл в округ Яньмэнь, он был таким же — полным рвения и надежд, грезя о том, как станет верным помощником Чжэньбэй-вана.

«Эх... интересно, надолго ли хватит брата Сяо?»

Юноша едва не бегом вернулся в резиденцию, желая поглядеть на легендарного Юань Байфу. Но у дверей стражники преградили ему путь:

— Великий ван совещается с генералом Юанем. Проход закрыт.

Тот лишь кивнул, но уходить не собирался. Книжник принял самый немощный вид, пару раз надсадно кашлянул и, словно лишившись сил, привалился к дверному косяку, удачно прижавшись ухом к самой щели.

Гвардейцы лишь обменялись многозначительными взглядами.

— ...Они сознались... Это Ли... — донесся из-за двери чей-то утонченный голос.

Не успел Сяо Жун разобрать ни слова больше, как суровый стражник с силой схватил его за плечо, заставляя выпрямиться:

— Господин Сяо, пожалуйста, не ставьте нас в затруднительное положение.

Он лишь раздосадованно цыкнул, собираясь было возмутиться, как вдруг почувствовал, что кто-то коснулся его плеча.

Юноша обернулся и замер. Перед ним стоял старик с лихорадочным блеском в глазах и какой-то пугающей, заговорщицкой улыбкой. Он заговорил вкрадчивым тоном:

— Сяо Жун? Ты ведь Сяо Жун, верно? Пойдем-ка, пойдем со мной.

Старик распахнул двери бокового павильона и с загадочной улыбкой поманил юношу:

— Иди сюда... Я покажу тебе кое-что очень интересное.

<http://bllate.org/book/15355/1416505>